

Увиденное лишило Ло Сюня дара речи.

Признаться, с этими людьми его почти ничего не связывало — случайные попутчики, чьи имена он толком не успел запомнить. Но даже сейчас, видя, во что они превратились, он не мог равнодушно отвернуться. Сердце сжалось от глухой, бессильной жалости. Самым невыносимым было осознание: он ведь мог. Мог всё предотвратить. Если бы он догадался о скрытых правилах чуть раньше, этого кошмара бы не случилось.

Неподалёку, на подоконнике, устроился Байе. Он следил за поникшим Ло Сюнем блестящими глазами-бусинками.

Попугай презрительно фыркнул.

«Ну и дурак, — подумал Байе. — Вечно взваливает на себя чужую вину. Тоже мне, спаситель выискался. Они сгинули только по собственной глупости. Слабакам тут не место. А если уж искать виноватых, то главным злодеем здесь был Шэнь Цзин, который весь раунд провалял дурака и пальцем не пошевелил для их спасения».

Стоило ему об этом подумать, как на него упал тяжёлый, предостерегающий взгляд.

Лёгкок на помине — в дверях показался Шэнь Цзин.

Спесь с попугая как ветром сдуло. Он послушно, хоть и с неохотой, перелетел к нему на плечо и затих, боясь лишний раз пошевелиться.

— Ло Сюнь, ты в порядке? — Шэнь Цзин быстро подошел к нему и осторожно, почти незаметно, поддержал его, не позволяя упасть. В его голосе звучала неподдельная тревога: — Я ведь писал в чате, умолял их не проводить этот ритуал упокоения! Почему они не послушали... О боже, что с ними?

Он в ужасе уставился на изуродованные тела очкастой девушки и толстяка, испуганно вжимаясь в плечо Ло Сюня.

Ло Сюнь заставил себя взять волю в кулак. Подавив подступающее отчаяние, он обернулся к нему:

— Им уже не помочь. Здесь слишком опасно. Беги отсюда, а я разберусь с призраком и догоню тебя.

— Нет! — Шэнь Цзин замотал головой, мёртвой хваткой вцепившись в его руку. — Тут слишком опасно, я не брошу тебя одного!

Он наотрез отказался уходить, отчаянно цепляясь за него.

[Чат стрима]

[- Обалдеть, сцена в духе «беги, я их задержу» реальна?!]

[- И самое смешное — она ещё и отказывается!]

[- Хватит уже строить из себя невинную овечку! Жизнь на кону, дура!]

[- Офигеть, даже эта притворщица оказалась верной подругой. Пойду покурю, вспоминая своих прошлых тиммейтов... (затяжка)]

[- Теперь я понимаю, почему парни так легко ведутся на этот типаж.]

[- Нашли время для благородства!]

[- Да они идиоты оба. Если сейчас не сделают ноги, обоим крышка.]

[- Стример, беги!!!]

— Ладно, — Ло Сюнь тяжело вздохнул. — Держись за меня и постарайся не подставляться.

Ло Сюнь и не думал отступать. Достав оружие, он сжал зубы и, готовый к худшему, шагнул навстречу обезумевшим бывшим соратникам, направляясь напрямик к художественной студии.

Для новичка такая выдержка была феноменальной — едва ли один из сотни способен сохранить самообладание в подобном кошмаре.

Шэнь Цзин едва заметно и загадочно усмехнулся. Он коротко переглянулся с Байе.

И человек, и птица без слов поняли друг друга — в их взглядах читалось невольное одобрение.

Хотя в случае попугая это одобрение на девяносто девять процентов состояло из чистого скепсиса.

Ло Сюнь приготовился к жестокой схватке. Каждый его мускул был напряжён, чувства обострились до предела.

Однако очкастая и толстяк прошли мимо, будто не заметив его присутствия. Они смотрели сквозь Ло Сюня, будто не замечая его, и побрели дальше по коридору, погружённые в свой безумный транс.

Странное безразличие монстров озадачило его, но раздумывать было некогда — впереди ждало нечто гораздо более важное.

Он знал наверняка: Юй Сян здесь. Она ждёт его в художественной студии.

Только покончив с мятежным духом, можно разорвать этот замкнутый круг и завершить игру.

Предчувствие не обмануло его. Переступив порог, он сразу заметил в углу Юй Сян — с виду обычную школьницу. Но она была не одна.

В комнате находилась Линь Цяньцян.

Как и остальные, она пала жертвой этой проклятой игры, но её посмертное преобразование зашло куда дальше. Жуткие, багрово-синие трупные пятна испещрили некогда миловидное лицо, превратив его в уродливую маску.

Те двое лишь балансировали на грани безумия перед неминуемой гибелью, но Линь Цяньцян уже полностью завершила процесс зеркализации. Она переродилась.

Завидев Ло Сюня, Линь Цяньцян издала дикий, звериный рык и бросилась на него.

Подпитываемая застарелой, слепой ненавистью, тянувшейся ещё с начального уровня, она целилась прямо в горло, не оставляя шанса увернуться.

В последнее мгновение Шэнь Цзин ловко перехватил стоявший рядом тяжёлый мольберт и с размаху обрушил его на обезумевшую девушку. Удар пришёлся точно в цель, заставив монстра переключить всё своё яростное внимание на новую помеху.

Тварь решила быстро расправиться с нахалом, а затем прикончить Ло Сюня. Но не тут-то было. Движения Шэнь Цзина были невероятно стремительными и непредсказуемыми: легко уйдя от лобовой атаки парой скользящих шагов, он закружил противницу вокруг мольберта и, улучив момент, знатно приложил её ещё раз.

Окончательно взбешённая Линь Цяньцян издала яростный вопль и, позабыв о Ло Сюне, ринулась на издевавшегося над ней парня.

— Ло Сюнь, я уведу её! — крикнул Шэнь Цзин.

Не пытаясь затягивать бой, он резко развернулся и стрелой вылетел в коридор.

— Шэнь Цзин! — только и успел крикнуть Ло Сюнь.

Всё произошло слишком быстро. Пока он соображал, как помочь, обе фигуры уже скрылись за дверью. Ло Сюню оставалось лишь бессильно смотреть им вслед.

Он глубоко вдохнул, пытаясь унять бешеный стук сердца. Нужно взять себя в руки.

Теперь в тишине художественной студии они остались вдвоём: он и Юй Сян.

Юй Сян выглядела как обычная прилежная старшеклассница. В своей скромной школьной форме она смиренно сидела перед мольбертом, глядя на Ло Сюня с тихой, глубокой печалью.

У Ло Сюня пересохло в горле. Он прекрасно понимал, что перед ним стоит первопричина всех ужасов этого раунда, но от хрупкой девичьей фигуры не исходило ни капли злобы или жажды крови.

Лишь сейчас до него дошло: за всё время Юй Сян никого не убила напрямую. В её власти было свести людей с ума и заставить их броситься с крыши, но она не воспользовалась этим страшным даром.

Эта партия не должна была закончиться трагедией.

Пол вокруг был усеян обломками: растоптанными, зловеще-алыми лепестками цветков упокоения, разбитыми остатками алтаря и прочими оккультными инструментами, предназначения которых он даже не знал.

Не устроили бы игроки эту глупую церемонию, призрак Юй Сян никогда бы не обрёл плоть, и Ло Сюню не пришлось бы стоять перед ней лицом к лицу.

— Прости... Кажется, я опоздал. Но я принёс то, что обещал, — Ло Сюнь нерешительно протянул руку.

На его ладони лежали два бутона тюльпанов, которые он сорвал на клумбе по дороге сюда. Он сорвал их второпях, и нежные лепестки слегка поникли в его тёплом кармане.

Ло Сюнь не знал, сработает ли этот жест, но другие варианты были исчерпаны.

Юй Сян молчала. Она смотрела на увядающие цветы, и в глубине её грустных глаз на миг промелькнула едва уловимая тёплая искорка.

Минуты тянулись бесконечно долго, прежде чем она негромко заговорила:

— У меня нет права полностью уничтожить вашу команду. Поздравляю, ты прошёл этот этап.

Её голос прозвучал тихо, с горькой, едва заметной усмешкой.

Ирония судьбы: Ло Сюню даже не нужно было сражаться. В тот миг, когда игра отсеяла остальных участников его группы, система автоматически зачла ему победу.

Ло Сюнь промолчал, чувствуя, как к горлу подкатывает горький ком.

— Но раз уж ты принёс подарки... почему отдаёшь не всё? — Юй Сян выразительно посмотрела на его задний карман.

Ло Сюню ничего не оставалось, кроме как залезть в задний карман джинсов и достать старый психический телефон.

Он держал его там не из жадности, а на самый крайний случай — как последний козырь, способный утихомирить разбушевавшегося призрака. Из заднего кармана трубку было удобнее всего выхватить в одно движение.

Когда Ло Сюнь бережно протянул ей сотовый, ледяная маска на лице девушки окончательно растаяла.

Он затаил дыхание, наблюдая, как Юй Сян медленно листает старые переписки. Каждая секунда ожидания казалась пыткой.

Перед тем как вставить SIM-карту Линь Айло обратно, Ло Сюнь просмотрел лишь пару строк. Время поджимало, да и читать чужие откровения казалось ему бесчестным — это была глубоко личная тайна двух подруг.

Он не догадывался, что призрак остро чувствует любое чужое прикосновение к своим сокровищам. Проявленное им уважение и деликатность растопили последнее недоверие в израненной душе Юй Сян.

Она протянула полупрозрачные пальцы и забрала поникшие тюльпаны.

Нераскрывшиеся нежные бутоны стали единственным ярким пятном в её угасающем мире — крошечным маяком надежды посреди залитой кровью пустоты.

— Ты действительно хороший человек. Поздравляю с победой.

Спектакль, разыгранный Шэнь Цзинем, закончился у подножия лестницы первого этажа.

Бешеная погоня убедила Линь Цяньцянь, что жертва почти у неё в руках. Извиваясь всем телом в неестественных, ломаных изгибах, чудовище ускорило и совершило стремительный прыжок, рассчитывая вцепиться в спину беглеца.

И он действительно настиг его — просто потому, что Шэнь Цзин внезапно замер на месте.

Линь Цяньцянь на полном ходу врезалась в невидимую преграду. Раздался глухой стук, и тварь отшатнулась, мотая изуродованной головой от сильного удара.

Преграда стояла насмерть. Как бы монстр ни скреб и ни царапал воздух когтями, преодолеть прозрачный барьер было невозможно.

Линь Цяньцянь замерла. Оцепенение длилось недолго, а затем из её изувеченного горла вырвался на удивление членораздельный хрип:

— Что... ты... сделал?

Шэнь Цзин посмотрел на неё холодно и расчётливо, без капли сочувствия — лишь с леденящей душу издёвкой.

— Лишь один из десяти тысяч зеркализированных игроков претерпевает особые мутации, — негромко произнес он. — Скажи, ты хоть понимаешь, что уже мертва?

— Мертва... Я мертва? — Гримаса ужаса на лице Линь Цяньцянь внезапно сменилась безумной улыбкой, и она залилась утробным, безудержным хохотом: — Ха-ха-ха! Да какая разница?! Вы все... все отправитесь в ад вместе со мной!

Существуют люди, которые словно рождены для Зеркальной игры.

Они приходят под видом обычных участников, но таящиеся в них пороки — подлость, зависть и слепая злоба — оказываются куда чернее, чем у любого порождения бездны. Переродившись после зеркализации, такие сущности сохраняют человеческий разум, но используют его лишь для того, чтобы стать изощрёнными палачами для бывших собратьев.

Подобные монстры встречаются крайне редко, но, по иронии судьбы, именно такая тварь сейчас стояла перед ним под именем Линь Цяньцянь.

Дай ей волю, и очень скоро она превратится в полноценного зеркализованного босса — безжалостного хищника, чей авторитет заставит содрогаться даже опытных ветеранов.

Шэнь Цзин не собирался тратить время на пустую болтовню. С лёгким движением запястья в его ладони материализовался изящный, ослепительно-белый короткий клинок «Шилуе Сюнью».

Мгновение — и холодная сталь бесшумно вошла прямо в грудь Линь Цяньцянь.

Тварь истошно взывала, пытаясь вырвать лезвие:

— Тебе не убить меня! Слышишь?! Я больше не человек, меня нельзя уничтожить!

Подтверждая её слова, из-под изуродованной кожи Линь Цяньцянь с влажным хрустом начали прорастать длинные, острые костяные шипы. Они прорывали плоть, превращая её в подобие кошмарного, ошестившегося чудовища.

— Знаю, — спокойно отозвался Шэнь Цзин.

Воздух рассекли ещё два белых клинка. С глухим, сочным звуком они вошли в тело монстра, намертво пригвоздив бьющуюся в судорогах тварь к бетонной стене.

Мутации внезапно прекратились.

— Как... Как это возможно?! — прохрипела Линь Цяньцянь, чувствуя, как её жизненная сила стремительно вытекает сквозь раны.

Она ведь обрела бессмертие, переродилась! Как обычное холодное оружие могло причинить ей вред?

Но эти клинки не были обычными. Они разили саму её суть, выжигая искажённую душу. Это было легендарное снаряжение Зеркального мира.

Даже закоренелая глупость не помешала Линь Цяньцянь осознать: перед ней стоит не просто слабый новичок, а безжалостный хищник высшего порядка.

Невидимая стена растаяла без следа. Шэнь Цзин медленно, размеренно пошел вперёд. Каждое его движение дышало непреклонной, грациозной уверенностью.

Байе вспорхнул и уселся ему на плечо, с ленивым безразличием поправляя яркое оперение, словно происходящее вокруг его ничуть не касалось.

— Знаешь, мне глубоко плевать, скольких бедолаг ты могла бы прикончить в будущем, — ровным, почти ласковым тоном произнес Шэнь Цзин, останавливаясь в шаге от распятой на стене твари. — Я давно перерос игры в благородных спасителей.

— Но ты посмела поднять руку на него.

— А это уже... моё личное дело.

Он мягко улыбнулся, но взгляд его оставался ледяным, полным безжалостного, смертоносного пламени, не оставляющего шанса на пощаду.

Он отлично помнил всё, что произошло на начальном уровне.

Этот человек никогда не считал себя мстительным. Но он всегда умел защищать своих.

И каждый, кто посмеет посягнуть на Ло Сюня, заплатит за это тысячекратную цену.

<http://bllate.org/book/18359/1865066>